

Вернувшись во Франкфурт из Швейцарии, Юнго на несколько дней остановился у Юнсуха и провел время, догоняя Сеченьи. Сеченьи полностью привык к студенческой жизни, из-за своего красивого внешнего вида, он сказал, что немецкие девушки не могут насытиться им. Арсен в Гёте-Университете порекомендовал ему специальность "информатика", и он много думал о своей специальности. Юнго был доволен тем, как у него дела, так как он всерьез заботился о своем будущем. Сечени стал взрослым. Не о чем было беспокоиться, так как ему не пришлось выбирать специальность на первый семестр, а школьная система была достаточно гибкой, чтобы он мог поменять специальность в случае необходимости, он заслуживал похвалы за то, что так хорошо справляется в чужой стране. Видеть его, активно участвовать в новой жизни и пытаться привыкнуть к чему-то, было приятно для Youngho. Это было значимое время для Юнго и Сечени. Безопасность в бакинском аэропорту была усилена в отличие от того, что было раньше. Юнго вернул свой пистолет в европейское отделение, поэтому у него не было ничего особенного, что могло бы попасться на досмотре. Из-за этого у Юнго было спрятано оружие на любой базе, куда он ездил. Даже у Юнсуха во Франкфурте было много оружия. Юнсу взбесилась, когда увидела оружие, поэтому он спрятал его в сейфе в комнате Сеченьи. Когда она спросила, зачем ему сейф, он придумал предлог, что в нем хранятся реликвии семьи Сеченьи, а на самом деле там было оружие и около пяти миллионов евро и долларов на случай чрезвычайной ситуации. Многие доверяли кредитным картам, но когда в компьютерной сети возникали проблемы, карты были только кусками пластика. Поэтому Юнго любил иметь под рукой немного наличных денег, поэтому он хранил деньги на любых базах, которые у него были. Прибыль, полученная от гостиницы "Ариранг" в Южной Осетии, даже не вносилась на банковский счет, а поступала прямо в сейф. Это было связано с тем, что в Цхинвали нечасто совершались карточные операции. После того, как Юнго выскользнул из аэропорта, он отправился прямо в Главное полицейское управление, чтобы найти Севан, так как именно там он мог узнать о текущих передвижениях правительства. Люди также проверяли у входа в управление. Азербайджан очень серьезно воспринял попытку заключения сделки с оружием в Женеве. Поскольку Армения попыталась закупить современное оружие у передовой страны - Франции, правительство испытывает состояние напряженности. Несмотря на то, что сделка была расторгнута, все еще вызывает тревогу тот факт, что обе участвовавшие в ней страны не возражали против других наций, так как пытались заключить сделку в одном из популярных отелей. Это также означало, что в ближайшем будущем могут быть заключены и другие сделки, и Юнго удалось войти в здание и встретиться с Севаном. Поскольку Юнго был также гражданином Азербайджана, это не было чьим-то вопросом. Ему нужно было дать некоторую информацию азербайджанскому правительству. В начале своего выступления он сказал, что слышал об иностранных инвесторах, с которыми познакомился во Франкфурте во время своей недавней поездки. "Некоторые из репортеров обнаружили на месте нападения документ о покупке оружейного листа. Армения пыталась купить ракеты и новейшие модели истребителей. Вот почему я прилетел обратно в Баку, отеснив свой бизнес по продаже вина". "Что? Это правда?" "Разве ты не видишь? Что бы продала такая страна, как Франция? В России много обычного оружия." "... Севан был поражен тем, что сказала Юнго. Так как он согласился с Юнго, он не мог ничего сказать. "Сейчас мы должны в первую очередь убедить Грузию, а не охотиться на нечистые элементы: "Вы говорите, что мы должны перекрыть путь поставки оружия", "Действительно, и мы также должны оказать давление на французское правительство". Мы должны дать им понять, что если начнется война между Азербайджаном и Арменией, они не смогут вырваться из крючка". Понимая, что сказал Юнго, Севан сразу же поднялся в кабинет шефа. *** "Вы говорите, что кто-то от 16 до 40 должен пройти военные учения?" "Да. Если начнется война, вся страна превратится в поле боя". В этой маленькой стране нет границы. Ты не чувствовал, когда тренировал армянское ополчение? Они убьют кого угодно только потому, что живут в Азербайджане". Это был разговор между Юнго и Джонгилом. Юнго мог в любое время покинуть Баку вместе с семьей и друзьями, но он не хотел сдаваться, не пытаясь защитить дома своих семей и сербских потомков. Для этого

необходимо максимально усилить самооборону народа. Было найдено много решений, но обученные кадры были признаны лучшим способом. Азербайджанское правительство было чрезвычайно строгим в отношении ситуации. После расследования того, что сообщил Йунго, президент Алиев объявил, что народ рассматривает возможность прекращения экспорта нефти в другие страны, что было бы очень угрожающим решением для многих могущественных стран. В то же время, многие азербайджанские эмигранты во Франции протестовали перед зданиями французского правительства и даже перед президентским дворцом, производя сильное впечатление по этому вопросу. По мере ухудшения ситуации, французское правительство, наконец, объявило, что не будет экспортировать оружие массового уничтожения в спорные страны. Однако, ни западная пресса, ни страны не поверили заявлению Франции как правде. Грузинское правительство также было взволновано дипломатическим гнѐтом Азербайджана, так как азербайджанское правительство потребовало тщательного досмотра любого армянского груза, перевозимого в Батумском и Потийском портах. Азербайджанское правительство объявило, что если через эти порты будет доставлено какое-либо оружие из-за неплотного досмотра, то Грузия будет нести ответственность за любой дальнейший результат. так как Грузия была страной, которая извлекла выгоду из нефтепровода Баку-Тбилиси-Джейхан, так как она находилась в месте, через которое пролегал трубопровод, она не могла отвергнуть требование Азербайджана. В то же время Грузия не может отказать армянам в помощи, поскольку в стране проживает много армян. Парк Джонгил не любит пассивный подход правительства, заключающийся в том, чтобы сидеть спокойно и защищать себя от внешних угроз. "Подобная система обороны - это просто не моя чашка чая". Правительство не делает никаких заметных достижений из своих объявлений. Как насчет того, чтобы изменить это?" "Вы пытаетесь сказать, что мы должны спровоцировать правительство на упреждающую атаку?" "Это не то". Я просто говорю, что мы должны сделать это в нашем собственном стиле." Джонгил хотел сделать предложение правительству, и его идея была такой: Наблюдая за тем, как различные куски груза доставляются в порты Грузии, как только обнаруживается подозрительный груз, они должны его взорвать. Так как это стало бы международной проблемой, если бы правительство Азербайджана занималось этим напрямую, Джонгил хотел сделать работу для правительства вместо этого. Это был своего рода наемный бизнес, а не для того, чтобы получать огромную прибыль от этого бизнеса, это был способ предотвратить войну. Это звучало как абсурдная, но в то же время яркая идея. Джонгил продолжал и говорил, что если наемническая компания будет создана в третьей стране, то корпорация Зеупер также не будет разоблачена. *** Юнго посетил Бакинскую верфь и попросил поторопиться с производством вагонного паромного и грузового судна, о котором он просил в прошлом. Вице-президент сказал, что они будут готовы к лету, и Йунго хотел быть готовым выехать в Казахстан в любое время. Он не собирался покидать свои деловые объекты в Баку. Он собирался эвакуировать только стариков, женщин и детей и защищать ранчо вместе с другими мужчинами. Корабли были необходимы для перевозки сербского народа и членов его семьи на ферму "Ариранг", так как ферма могла стать для них убежищем в военное время. ферма "Ариранг" в Казахстане теперь стала прекрасным местом для проживания людей, так как она была оснащена городской инфраструктурой. Если бы было найдено достаточное количество подземной воды, она стала бы идеальным городом. Ёнго готов вкладывать любые средства в модернизацию фермы. Он вложил свои средства в три новых гостиничных комплекса и купил пять новых кораблей, но у него все еще остались наличные средства, которые составили около 35 миллионов долларов. Этих денег было бы достаточно, чтобы вложить их в ферму Arirang. У него осталось столько денег, так как он заработал на продаже золотых слитков и комиссионных по сделкам с оружием, которые в сумме составили в первую очередь 360 миллионов долларов. Это было не считая прибыли от продажи вина и других долей в бизнесе. "Брат, ты часто теряешь счет времени, считая заработанные деньги." "Что? Ты не выглядишь таким счастливым, несмотря на то, что я поднял тебе на доллар больше за каждую бутылку." "Мне нужно изменить рынок сбыта, который зарабатывает больше денег для

дистрибьюторов, чем для поставщика." После посадки на Волгоградскую взлетно-посадочную полосу легкого самолета, группу Youngho встретил Сергей с яркой улыбкой. "Что привело вас сюда в это время? Особенно, когда ты путешествовал на этом тонком бумажном самолете, наверное, это срочное дело?" Сергей относился к самолету Юнго как к бумажному самолету. Американские производители были бы расстроены, если бы услышали это, но русские, как правило, любили большие вещи, и самолет Cessna был не в их пользу. "У меня есть отличная бизнес-идея, поэтому я хотел поделиться ею с мистером Янивом." Как упоминал Янго о новой бизнес-идее, Сергей был заинтригован. Хотя его бизнес-предложения сразу не принесли большой прибыли, других хороших бизнес-планов тоже не было. Ему было любопытно услышать, что скажет Янго. "Не сопротивляйся, Ли. Скажи уже!" "Я должен сказать тебе это, прежде чем говорить господину Яниву, но я не думаю, что ты с этим согласишься." Янго думал, что Сергей не сможет с этим согласиться, так как он работал только за столом, а не в поле. Его идея была бы более привлекательной для того, кто работал в поле: "Раз уж вы отказываетесь от моей помощи, это связано с физической работой?" Он действительно быстро сообразил. "Я хочу начать наемный бизнес." "Наемный бизнес?" "Я уже получил первый заказ." "Ты еще даже не создал свою компанию, но у тебя уже есть клиент?" Вскоре после того, как Юнго рассказала эту идею Севану, сообщение было доставлено в президентский дворец. Так как в другой стране нормальный народ не может вести огонь по грузовикам или поездам, то для выполнения этой работы лучше было бы нанять компанию наемников. На самом деле, в мире есть много наемных армий, которые были мобилизованы на всевозможные грязные работы, кроме терроризма. Более того, есть компании, которые очищают записи о предыдущих обращениях к наемническим компаниям. Кроме того, наемники не так уж и дорого стоят, поскольку их нанимали только для каждого конкретного случая и получали зарплату в случае успешного выполнения задания, а когда наемническая компания принимала запрос, в качестве стартового взноса ей требовалось только оплатить проезд. Многие бывшие солдаты спецназа разных стран, которым нравился свободный образ жизни, обращались в наемные компании. Они не принадлежали ни к одной конкретной стране и даже готовы были пойти на поле боя, если бы они зарабатывали деньги, хотя не было бы людей, которые не боялись бы смерти, но наемники были свирепыми и тоже могли бы быть очень опрометчивыми. По этим причинам азербайджанское правительство хотело, чтобы компания Youngho спокойно связалась с компанией наемников. Если просьба была принята, то правительство было готово заплатить нетрадиционную сумму денег.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/1233980>